

ЛИНГВОСЕМИОТИКА АНГЛОЯЗЫЧНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ДИСКУРСА

Сухова Е.А.

Волгоградский государственный аграрный университет, 400002 г. Волгоград, Российская Федерация, проспект Университетский, 26, elenasukhovavolgau@mail.ru

Статья посвящена анализу конгломерата лингвистических знаков агрикультуры и конститутивных признаков англоязычного сельскохозяйственного дискурса как коммуникативной сферы когнитивной и лингвосомиотической актуализации концептов и знаков агросферы как одной из областей потребления. Изучается когнитивная модель данного типа дискурса, которую составляют соответствующий хронотоп, участники (агенты и клиенты), инструменты, объекты и условия выращивания, добычи, переработки и потребления. Исследуются знаки-прагматонимы, подразделяемые на ресурсонимы и виверонимы, составляющие лингвосомиотическую сферу сельскохозяйственного дискурса. Статья посвящена исследованию проблем, связанных с бытованием лингвистических знаков, когнитивно освоенных Человеком говорящим и возведенных в ранг концептов, жизненно важных для его существования. Объектом исследования избрана концептосфера LAND, которая является одной из ключевых ментальных сущностей для англоязычного этноса; предметом изучения избраны лингвистические знаки (номинации) пространственных представлений англоязычного этноса. Единицей исследования признаются текстовые фрагменты актуализации разнообразных характеристик исследуемой концептосферы.

Ключевые слова: агрикультура, агрокультура, агродискурс, агросфера, вивероним, знак, лингвосомиотика, прагматоним, ресурсоним.

LINGVOSEMIOTICS OF ENGLISH-SPEAKING AGRICULTURAL DISCOURSE

Sukhova E.A.

Volgograd State Agrarian University, 400002 Volgograd, Russian Federation, Prospekt Universitetskij, 26, elenasukhovavolgau@mail.ru

This article analyzes the conglomerate of linguistic signs of agriculture and constitutive features of English-speaking agricultural discourse as cognitive and communicative sphere of lingvosemiotics concepts actualization and agrosphere signs as one of the areas of consumption. We study the cognitive model of this type of discourse as the time-space, the participants (agents and customers), tools, objects and conditions of cultivation, production, processing and consumption. We study the signs-pragmatonims divided into resursonims and viveronims as the lingvosemiotics agricultural discourse. The article investigates the problems associated with domestic use of linguistic signs, cognitive development by the speaking person, and raised to the rank of concepts that are vital to its existence. The object of study chosen is conceptosphere LAND, which makes one of the key mental entities for the English-speaking ethnic group; subject of study chosen are the linguistic signs (nominations) that are spatial representations of the English-speaking ethnic group. The unit of study is recognized as text fragments updating various characteristics of the concept-sphere study.

Keywords: agriculture, agroculture, agrodiscourse, agrosphere, viveronims, sign, lingvosemiotics, pragmatonim, resursonim.

Агродискурс или сельскохозяйственный дискурс представляет собой личностно-ориентированный и институциональный типы коммуникации в сфере взаимодействия производителей сельскохозяйственной продукции как участников агросферы – одной из областей производства, обработки и потребления сельскохозяйственной продукции (агрономия, растениеводство, садоводство, ветеринария, зоотехния, механизация и электрификация сельского хозяйства, мелиорация и орошение сельскохозяйственных земель, экология почв и водной среды, аква- и ихтиокультура). Сегодня дискурсология уже

сформировала определенное представление о конститутивных признаках дискурса как коммуникативного феномена; можно сказать, что в современном языкознании выработана хорошо «работающая» модель такого – признакового – изучения дискурса, обладающая вполне мощной объяснительной силой. Эта модель положена в основу концепции дискурсивной теории, автором которой является проф. В.И. Карасик; приведем алгоритм структуризации такой модели изучения дискурсивных феноменов, им выработанный: конститутивные признаки дискурса «... включают участников, условия, способы и материал общения, т.е. людей в их статусно-ролевых и ситуационно-коммуникативных амплуа, сферу общения и коммуникативную среду, мотивы, цели, стратегии, канал, режим, тональность, стиль и жанр общения, знаковое тело общения (тексты и/или невербальные знаки)» [2, с. 3].

Когнитивная модель данного типа дискурса цементирует весь пласт *агрикультуры* как семиотического образования, составляющего значительную часть общечеловеческой культуры (не путать с *агрокультурой* – научным агрономическим термином, обозначающим классификационный тип или вид возделываемого человеком растения – злака, огородных или садовых растительных культур), и включает в себя соответствующий хронотоп, участников (агенты и клиенты – производители и потребители агропродукции), инструменты, объекты и условия выращивания, добычи, переработки и потребления. В рамках этой модели в дискурсе происходит лингвосемиотическая актуализация *знаков-прагматонимов*, образующих систему концептов и номинаций агропромышленной тематики. Прагматическая направленность таких знаков агрикультуры (вербальное воздействие и потребностный потенциал) очевидна и дает возможность типологизировать их как разряд онимов, в котором «...объединены различные категории имён собственных, имеющие денотаты в прагматической сфере деятельности человека, связанные с практической, предметной областью» [6, с. 29]. Термин «прагматоним» определяет номинативную единицу, денотатом которой является предмет или явление из сферы прагматической деятельности человека: продукт питания, предмет домашней утвари, мебель, одежда и др. [5]. Эти онимы в своих денотатах обнаруживают семиотическую и этнокультурную природу и «...относятся к реальным знакам внешнего мира, вместе с тем, они обладают особым, культурно обусловленным семиотическим «зарядом». Таким образом, речь идет об этнокультурных коннотациях, вызывающих в сознании представителя того или иного этноса определенные ассоциации, обусловленные степенью его семиотической интегрированности в конкретный социокультурный континуум» [1, с. 33]. Знак-прагматоним рассматриваемой сферы эксплуатируется его создателем для достижения ряда прагматических целей, при этом структура знака и заложенные в него номинативные свойства используются по-разному. В нашем случае эксплуатируется такое свойство знака, как его способность к означиванию сферы сельского хозяйства во всех ее потребностных направлениях (устройство,

отрасли хозяйства, агрокультуры, сельскохозяйственные животные, сезонные операции с почвой, культивация, окультуривание, полив, мелиорация, кормление и убой животных, обеспечение кормами, обеспечение генетического фонда семян и племенного фонда животных, их доение, сбор яиц и шерсти и т.п.). К знакам-прагматонимам, получающим лингвосемиотическую актуализацию в англоязычном агро- или сельскохозяйственном дискурсе, относятся следующие вербально эксплицированные образования.

Во-первых, это собственно прагмаконцепт «Land», который представляет собой универсальный концепт, содержащий топографические (территория посевов, огородов, садов, зоны выращивания и культивирования аква- и ихтиокультур, выпаса скота), агрономические (культивация растений) и институциональные (легитимность прав собственности на землю) [4]. Он фиксирует, с одной стороны, общечеловеческие ценности, связанные с существованием *Homo sapiens* как биологического вида в ракурсе его потребности в выживании, а с другой – этноспецифичность ценностей и своеобразие той или иной (в нашем случае – англоязычной) этнокультуры в целом, рефлектируя особенности ментальности того или иного (в данном случае – англоязычного – британского и североамериканского) этноса, что позволило считать данный концепт универсальным, общецивилизационным и этноспецифическим концептом, ключевым для любой лингвокультуры. Кроме того, он является ключевым для объемного участка картины мира, исследуемого и осваиваемого этносоциумами. Его номинативными экспликациями выступают такие прагматонимы, как *field, soil, meadow, arable land, grazing, groove, ridge, row, rice paddies* и т.п. Концепт является частью топоса описываемого здесь дискурса.

Во-вторых, это знаки-ресурсонимы, денотирующие производимые в ходе функционирования сельскохозяйственных организаций и объединений (фермерских хозяйств, частных и государственных владений землей) продовольственные продукты. К ним относятся: а) агрикультурные номинации продовольственных растений (*corn, rice, wheat, rye, millet, peas, chickpeas, sorghum, lentils, beans, oats, barley, oats* и т.д.); б) агрикультурные номинации плодово-овощных агрикультур (*apples, plums, grapes, apricots, carrots, cabbage, eggplant, tomatoes, cucumbers, melons, pumpkins, squash* и т.п.); в) номинации *сельскохозяйственных животных*, выращиваемых для мясной и молочной промышленности по переработке мяса и молока, а также птицы, выращиваемой для производства и переработки мяса (*meat*) и получения яиц (*eggs*) – *cow, sheep, pig, goat, poultry, chicken, hen, turkey, geese, ducks, quail*; г) номинации *рыб, моллюсков и ракообразных* (*fish, molluscs, crustaceans*), вылавливаемых в естественных и разводимых в искусственных условиях для продовольственного потребления; д) номинации видов производств, на которых хранится,

обрабатывается и производится продукция агропромышленного комплекса (*elevator, farm, poultry farm, the threshing-floor, butchery, dairy* и т.п.).

В-третьих, это знаки-инструментативы как номинации инструментов обработки земли и производства сельскохозяйственной продукции. К ним относятся: а) инструменты и механизмы подготовки почвы к севу, сева зерновых и сбора их урожая (*harrow, planter, harvester, tractor, tiller, potato-gatherer, plow, rake, hoe* и т.п.); б) инструменты для дойки коров и последующей переработки молока и создания молочных продуктов (*milking machine, separator* и т.п.); в) электрооборудование для выполнения сельхозработ (*electrical equipment to carry out agricultural work*); г) лекарственные средства для лечения и ухода за сельскохозяйственными животными (*drugs for the treatment and care of farm animals*); д) теплицы для выращивания и культивирования сельскохозяйственных растений и цветов (*greenhouses*); е) бассейны и аппаратура для выращивания молоди рыб, моллюсков, ракообразных и лягушек на экспорт во Францию (*water tanks*); ж) ульи (*hives*) и оборудование для промышленных пчеловодств как средств производства мёда; з) удобрения (*fertilizers*) и средства химической обработки растений против насекомых-вредителей, диких птиц и грызунов (*plants chemical processing*); и) оборудование для полива посевов и гидромелиоративное оборудование (*equipment for irrigation of crops and irrigation and drainage equipment*); к) винодельческое оборудование (орудия обработки виноградников и средства производства вина и коньяка – *wine barrels, winepress, press, stills* и пр.).

Сюда могут также быть отнесены номинации территории выращивания (культивации) ихтио- (рыба) и аквакультур (моллюски, ракообразные, морские водоросли, морская капуста и т.п.). К таким номинациям относятся английские вербалии типа *fish farm, clams farm, shrimps farm*. Рыборазведение в англоязычных странах оказывается возможным в искусственных прудах и запрудах, а также в искусственных водоёмах у дамб и гидроэлектростанций (см. английские номинации: *dam; dike; dyke; pond; bay; barrage; hatch; lasher; wear*). Ловля и добыча ихтиокультур вместе с аквакультурами осуществляются при помощи особых, приспособленных для этого судов (англ.номинация *trawler*), на борту которых зачастую происходят обработка и переработка рыбопродуктов для доставки их потребителю в виде полуфабрикатов. Промышленный лов рыбы осуществляется при помощи сетей и тралов (англ. номинации *trawl, net*); при любительском лове используют удочки (английская номинация *fishing rod*), спиннинги (английская номинация *spinning*), закидные (английская номинация *pulling net*) и завозные сети (английская номинация *delivery net*); последние, как правило, являются браконьерским способом лова и запрещены в цивилизованных странах. Для лова ракообразных и моллюсков часто используются сетчатые ловушки (*catch*). В любительском лове ихтиокультур также принимают участие ныряльщики

(англ. номинация *divers*) и охотники с подводными ружьями (английская номинация *spear gun divers*) или острогами (см. синонимичные номинации *spear* – копье, гарпун, дротик, острога; *lance* – копье, пика, острога; *fizgig* – острога, гарпун; *gig* – острога; *harpoon* – гарпун, острога, багор; *gaff* – багор, острога, гафель; *leister* – острога; *fish spear* – острога; *fish fork* – острога; *fish-gig* – гарпун, острога).

В-четвертых, в агрикультурном дискурсообразовании и дискурсоразвертывании участвуют знаки экономического кластера; они используются для ведения учета доходов и расходов в агрикультурной сфере.

В-пятых, участниками англоязычного агрикультурного дискурсообразования и дискурсоразвертывания выступают его агенты – работники агросферы (*combine operators, drivers, operators of machine milking, poultry, fishery biologists, agronomists, mechanical, electrical, biochemical laboratory staff, veterinarians, livestock specialists, hay collectors, economists, management staff*).

Клиентами данного типа дискурса выступают сами *потребители* сельскохозяйственной продукции (*customers*) и *работники торговых предприятий* (*supermarkets and hypermarkets laborers*), осуществляющих поставку и продажу сельскохозяйственной продукции потребителям.

В рамках англоязычного агрикультурного общения интенсивно эксплуатируются диалектные формы речевого взаимодействия жителей той или сельской местности, где они ведут свою трудовую деятельность. Так, сельскохозяйственные предрассудки, связанные с мясной пищей, разумеется, претерпевают определенную динамику: одни уходят, другие, наоборот, возникают. Так, в англоязычном этносе викторианский мясной стол может вызвать категорическое отторжение современных англичан: Екатерина Коути и Наталья Харса в замечательной книге о суевериях викторианской Англии упоминают такие экзотические блюда Корнуолла, как тушеные телячьи зубные железы, жареный целиком заяц с хрустящими ушами, кожа со свиной морды вместе с пяточком и вареная телячья голова, глаза которой считались особым лакомством [3]. Рассуждая о стереотипах тогдашней сельской Британии, исследователи-историки пишут: «Корнуолльская сельская кухня поражала своей оригинальностью. О корнуолльцах судачили, что они и черта запекут. Отвесная скала возле деревни Голант образовалась якобы от того, что дьявол обрушил камни, когда удирал от сельчан, жаждавших отведать пирог с рогатой и хвостатой начинкой. Что верно, то верно – пироги в Корнуолле пекли странноватые. Учитывая дороговизну мяса, начинали их чем придется, и овечья тибуха была далеко не худшим вариантом. Пироги *taddago* пекли из мертворожденных поросят, а пироги *veers* – из таких же невезучих ягнят» [3, с.75]. В викторианской Англии улитки, устрицы и лягушки употреблялись только как

средства народной медицины и никак не как пища: так, сельские жители Херефордшира для профилактики чахотки глотали сырых улиток и устриц; иногда улиток заменяли на живых лягушек. Лекари для этих целей варили из лягушек суп. Сегодня эти продукты не вызывают антагонизма у британцев и воспринимаются как деликатесы. Так глуттонические знаки кочуют по шкале стереотипа – «приемлемо ↔ неприемлемо», «съедобно ↔ несъедобно».

У агро- или сельскохозяйственного англоязычного дискурса наличествуют тесные связи с *научным дискурсом*, поскольку в сельском хозяйстве и агросфере в целом присутствуют и когнитивно осваиваются знания о земле, её биосфере, почве, природных ресурсах, экономике хозяйствования и гуманитарного аспекта проживания в сельской местности. Кроме того, в последнее время прослеживается взаимосвязь с *туристическим дискурсом*, поскольку в сельской местности стали открываться маршруты агротуризма и сельского туризма, появились сельские гостевые дома и крестьянские этноусадьбы. Любопытство посещающих эти маршруты провоцирует также гастрономическое этнодискурсоразвертывание, поскольку велик интерес к блюдам, приготовляемым в конкретной сельской местности и из специфических для нее продуктов.

Список литературы

1. Ермакова Л.А., Седых А.П. Языковая картина мира и прагматонимы «каша», «porridge» и «bouillie» // Вестник ИГЛУ. – Иркутск, 2010. – № 2. – С. 30-35.
2. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.
3. Коути, Е., Харса, Н. Суеверия викторианской Англии [Текст] / Е. Коути, Н. Харса / под ред. В. Н. Середнякова. – М.: Центрполиграф, 2012. – 480 с.
4. Олянич А.В., Сухова Е. А. Концептосфера "Земля" в англоязычной агрикультуре: монография. – Волгоград: Волгоградский ГАУ, 2012. – 184с.
5. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – 2 изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – С.110.
6. Суперанская А.В. V. Blanař. Theoria vlastneho mena: Рецензия // Вопросы языкознания. – 1999. – № 3. – С. 43-50.

Рецензенты:

Карасик В.И., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой английской филологии ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», г. Волгоград;

Олянич А.В., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой иностранных языков ФГБОУ ВПО
«Волгоградский государственный аграрный университет», г. Волгоград.